С. Сыракая, аспирантка факультета лингвистики, истории и географии (DTCF) Анкарского университета, аспирантка Института истории Казанского федерального университета; e-mail: edaska13@gmail.com

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА В ТУРЕЦКОЙ ПРЕССЕ

В данной статье автор анализирует материалы турецкой прессы, сообщающие о начале оккупации Германией советской территории 22 июня 1941 г., и определяет позицию турецкой прессы в контексте внешней политики Турции. За основу в данной работе приняты сообщения и статьи трех самых известных изданий того периода: газеты «Улус», принадлежащей турецкому правительству и обычно беспристрастно освещающей события; «левой» газеты «Тан», симпатизирующей Советскому Союзу и странам антигитлеровской коалиции, и «правой» газеты «Джумхуриет» с националистическим и прогерманским уклоном.

Ключевые слова: *отношения Турции и Германии, отношения Турции и СССР, отношения Германии и СССР, Вторая мировая война, турецкая пресса, 22 июня 1941 г.*

This article examines the news and articles of Turkish press regarding the Germany's occupation of Soviet territory on 22nd June 1941, and outlines the attitude of Turkish press in the context of Turkey's foreign policy. The article is based on the materials of three most well-known titles of the given period: "Ulus", that belonged to the Turkish government and used to give impartial coverage; left-winged "Tan", inclined to the USSR and Allies; and right-winged "Cumhuriyet" with its nationalistic and pro-German attitude.

Key words: *Turkish-German relations, Turkish-Soviet relations, German-Soviet relations, the Second World War, Turkish press, 22nd June 1941.*

Введение и исторический контекст

Пресса отражает социальные и политические изменения в обществе. Ее высказывания часто зависят от мнения находящихся у власти политических сил. Эти силы контролируют прессу, особенно в военное время, и определяют границы ее свободы.

В настоящее время в русскоязычной научной литературе по истории журналистики мало детальных исследований, освещающих взаимоотношения прессы и политических сил в зарубежных странах во время Второй мировой войны. При этом автору не удалось найти ни одной специальной работы, посвященной СМИ Турции данного периода. Этим обусловлена научная новизна данного исследования.

Для правильной оценки политики Турции во время войны необходимо проанализировать позицию турецкой прессы, а для пра-

вильной оценки турецкой прессы необходимо рассмотреть политику государства в отношении прессы.

В этот период внешняя политика Турции была направлена на то, чтобы оставаться в стороне от военных действий и обеспечить политическую, национальную, экономическую независимость страны. Таким образом, Турция проводила политику «равновесия», в соответствии с которой она присоединялась к сильнейшей стороне, но не прерывала отношения и с другой. Например, в 1939 г. Турция подписала договор о союзничестве с Францией и Великобританией. В то же время она попыталась заключить договор с СССР, но этому помешали притязания Советского Союза касательно черноморских проливов. Кроме того, 18 июня 1941 г. Турция, стоявшая на стороне антигитлеровской коалиции и одновременно находившаяся вне военных действий, подписала с Германией пакт о ненападении.

С другой стороны, турецкие власти передавали новости, поступавшие через официальное Анатолийское агентство и зарубежные информационные агентства, в местную и зарубежную прессу для печати на турецком и французском языках. Эти новости принадлежали государственному агентству, следовательно, государство давало разрешение на их публикацию. У Республиканской Народной партии также была своя газета, а в штате практически любого печатного издания имелся депутат, который писал статьи или был редактором. В этот период турецкая пресса формально была независимой, существовала лишь государственная цензура. Этот факт Турция активно использовала в своих отношениях с другими странами. Новости, связанные с внешней политикой, тщательно проверялись. Если иностранные государства выказывали недовольство публикациями в турецкой прессе, правительство заявляло, что в стране существует свобода слова, и оно не контролирует печатные издания. Таким образом, власти и передавали нужную информацию через прессу, и не усугубляли свои отношения с другими странами. Так, используя прессу в качестве инструмента, турецкое правительство обеспечивало себе необходимую гибкость в проведении внешней политики.

Методология и результаты исследования

В данной статье, охватывающей тот период, когда пресса играла важную роль во внешней политике Турции, рассмотрены материалы трех наиболее значительных периодических изданий Турции: газеты Республиканской Народной партии «Улус», придерживавшейся центристских взглядов, разделявшей мнение правительства и беспристрастно освещавшей события, «левой» газеты «Тан», поддер-

живавшей СССР и страны антигитлеровской коалиции, и «правой» газеты «Джумхуриет», стоявшей на националистических и прогерманских позициях. Являясь изданиями с наиболее высоким тиражом, эти газеты представляли правые, левые и центристские политические взгляды и выражали позицию турецкой прессы и общественного мнения.

Чтобы понять, как турецкая пресса отнеслась к объявлению Германией войны Советскому Союзу 22 июня 1941 г., следует рассмотреть события, предшествовавшие этой дате. С начала июня информационные агентства, в особенности британские, стали публиковать сообщения, намекающие на возможное начало войны, связывая это с напряженностью в советско-германских отношениях и перемещением военных сил на границе. В качестве источников информации эти агентства указывали Германию (некоторые — даже самого Гитлера[1]) и сообщали о внушительном присутствии германских войск на границе с Советским Союзом[2]. Газета «Таймс» писала, что подобные военные маневры Германии объясняются тремя причинами: 1) наличием здесь обширной территории, где солдаты могли бы восстановить силы; 2) стремлением внушить СССР тревогу видом своих вооруженных сил и заставить его пойти на уступки; 3) желанием Германии оккупировать территорию Советского Союза, чтобы получить контроль над украинским сельским хозяйством и кавказской нефтью[3].

Сразу после выхода этой новости советское информационное агентство ТАСС опубликовало опровержение[4]. ИТАР-ТАСС заявило, что с Германией не велось переговоров по поводу заключения новых соглашений, и сообщение о скоплении германских войск на границе СССР является ложным. По утверждению этого агентства, подобные недостоверные слухи распускают противники СССР и Германии, заинтересованные в эскалации военного конфликта[5]. Дав опровержение по трем мотивам, упомянутым в «Таймс», агентство ТАСС сообщило, что Германия сосредоточила свои войска на востоке и северо-востоке страны по другим причинам[6].

Во время Второй мировой войны публиковалось бессчетное количество сообщений с целью проведения подобной пропаганды. Однако эта новость отличается тем, что опровержение концентра-

---

[1] Almanya Rus Hududuna Muazzam Kıtaat Yığmış // Cumhuriyet. 1941. Haziran 13. S. 1, 5.

[2] Almanya Sovyetlere karşı asker yığıyormuş // Tan. 1941. Haziran 13. S. 1.

[3] Sovyet hudutlarında muazzam Alman kuvvetleri tahşit olunuyor // Ulus. 1941. Haziran 13. S. 1.

[4] Сообщение ТАСС // Правда и Известия. 1941. 14 июня. С. 2.

[5] Moskova bir tekzip neşretti // Tan. 1941. Haziran 14. S. 1.

[6] Tass ajansı Sovyetlerle Almanya arasında anlaşmazlık olduğuna dair çıkarılan bazı şaiyaları tekzip ediyor // Ulus. 1941. Haziran 14. S. 3.

ции германских войск на границе с СССР было сделано только Советским Союзом. Тот факт, что Германия не отреагировала на эту новость, привлек внимание одного из известных журналистов того времени М.З. Сертеля. В своей статье, опубликованной 19 июня, М.З. Сертель затрагивает этот вопрос, говоря, что немедленное опровержение со стороны СССР и молчание Германии стали ключевой темой сообщений, распространяемых американскими информационными агентствами.

С другой стороны, 19 июня на повестке дня в Турции находился пакт о дружбе и ненападении, заключенный с Германией днем ранее[7]. В то время, когда передовые статьи всех газет были посвящены этому событию, газета «Тан» разместила на первой полосе статью «Германия готовится напасть на СССР?»[8], что явилось одним из примеров проявления антисоветской позиции данной газеты.

В своей статье Сертель сообщил, что он не верит новостям, опубликованным «Таймс», и пришел к выводу, что «в лучшем случае Германия может попросить у Советского Союза финансовой поддержки, и если Советский Союз сочтет это необходимым, то может договориться с Берлином». Тем не менее он затронул два очень важных момента, связанных с вероятностью начала войны: во-первых, в этом случае Германия лишь даст Великобритании и США время, чтобы завершить военные приготовления; во-вторых, Советский Союз — далеко не балканские страны, чтобы его можно было быстро захватить. В особенности подчеркивая последний момент, автор писал о мощи советского войска, оснащенного новейшим вооружением и состоящего из преданных своей идее солдат. Сертель высказал убежденность в том, что в случае возникновения военного конфликта невозможно будет сказать, как долго он продлится.

В последующие дни сообщения о военной активности на советской границе перемежались сведениями о передвижениях финских войск[9]. Долгожданное опровержение из Берлина, сделанное неделю спустя после советского, было озвучено в анкарской радиогазете. Однако речь в нем шла не о перемещении войск или вероятности военного конфликта — Германия отрицала информацию о том, что она предъявляла к СССР какие-либо требования[10]. Как

[7] Düstur 3. Tertip c. 22 s. 1335; *Önder Z.* Die Türkische Außenpolitik im Zweiten Weltkrieg. Münschen. 1977. S. 123—124. Это соглашение было одобрено Великим национальным собранием Турции 25 июня 1941 г. Zabıt Ceridesi d.6 i.2 c.19 (25.6.1941).

[8] *Sertel M.Z.* Almanlar Sovyetlere taarruza mı hazırlanıyor? // Tan. 1941. Haziran 19. S. 1.

[9] Bazı Fin kuvvetleri hareket halinde // Tan. 1941. Haziran 21. S. 1.

[10] Almanya'nın talepte bulunduğu iddiası tekzip edilmektedir // Tan. 1941. Haziran 21. S. 1.

говорилось в опровержении, в советско-германских отношениях нет ничего, что могло бы вызвать беспокойство, и данное сообщение является ребяческой выдумкой британцев[11].

Другой вызвавшей всеобщий переполох новостью, просочившейся в информационные агентства, стало сообщение о маневрах Красной Армии на направлении Москва — Ленинград. В действительности пункт 4 опровержения ТАСС от 13 июня содержал сведения об этом факте, поясняя, что Красная Армия будет проводить ежегодные маневры в летнем лагере и что они совершаются лишь в целях предосторожности[12]. Эта новость со ссылкой на «Красную Звезду», печатный орган Красной Армии, была помещена в правительственной газете «Улус» без комментариев под заголовком «Красная Армия проводит учения на западном направлении»[13], а в националистической газете «Джумхуриет» статья, посвященная данному событию, была озаглавлена «Провокации на направлении Ленинград — Москва»[14]. Демократическая газета «Тан», питающая определенные симпатии к советскому режиму, принизила значимость этой новости, разместив ее на внутреннем развороте под заголовком «Маневры советских войск» без комментариев[15].

Под влиянием сообщений о состоянии советско-германских отношений у турецкой общественности возникло состояние ожидания войны, что привело к публикации статей, затрагивающих вопросы о вероятности военного конфликта и о его последствиях. В то время как война между Германией и СССР для всего остального мира была лишь вероятностью, маячившей на горизонте, в Турции она стала ожидаемым событием. Вынужденные дружеские союзы, основанные лишь на выгоде, однажды непременно распадаются. Как писал колумнист Юнус Нади, нужно отличать мечту от реальности. К открытому противостоянию Советский Союз и Германию могли подтолкнуть не страны антигитлеровской коалиции, а разрыв вынужденно заключенного соглашения о дружбе[16]. Отставной генерал Х.Э. Эркилет, который сотрудничал с газетой «Джумхуриет» и на статьи которого иногда ссылался Сталин, в своей колонке задает вопрос: «Нападет ли Германия на Россию?»[17]. Некоторые полагали, что единственным недостатком подметив-

---

[11] Berlin şaiyaları çocukça addediyor // Tan. 1941. Haziran 21. S. 3.

[12] Tass ajansı Sovyetlerle Almanya arasında anlaşmazlık olduğuna dair çıkarılan bazı şaiyaları tekzip ediyor // Ulus. 1941. Haziran 14. S. 3; Сообщение ТАСС // Правда и Известия. 1941. 14 июня. С. 2.

[13] Kızılordu garp mıntıkasında atış talimi yapıyor // Ulus. 1941. Haziran 20. S. 1.

[14] Leningrad-Moskova hattında büyük tahdişat // Cumhuriyet.1941. Haziran 21. S. 1, 5.

[15] Sovyetler Birliğinde manevralar // Tan. 1941. Haziran 21. S. 5.

[16] *Yunus Nadi*. Hayal ve hakikat // Cumhuriyet. 1941. Temmuz 23. S. 1.

[17] *Erkilet H.E.* Almanya Rusya'ya teveccüh edecek mi? // Cumhuriyet. 1941. Haziran 22. S. 1, 5.

шего много важных моментов Эркилета была его симпатия к Германии. Когда статья генерала только была опубликована, мир уже начали сотрясать новости о том, что немецкие войска пересекли советскую границу, и между Германией и СССР началась война. Первым сообщением, попавшим в информационные агентства, стала нота Германии к Советскому Союзу[18]. Германские, финские и румынские силы, растянувшиеся на 2400 км, перешли в наступление[19]. Гитлер первым выступил с разъяснением своей позиции. В своем заявлении он обвинил Советский Союз в нарушении договора и желании захватить черноморские проливы, контролируемые Турцией[20]. В ответ на это заявление выступил глава МИД СССР Молотов, сказав, что СССР в отношениях с Германией руководствовался лишь благими намерениями, и Гитлер потерпит поражение так же, как когда-то Наполеон[21].

В день, когда началась война между Германией и СССР, Великобритания и США встали на сторону Советского Союза. Вечером 22 июня Черчилль в своем выступлении пообещал оказать СССР любую посильную помощь[22]. Турция же объявила о своем нейтралитете[23].

В статье, посвященной советско-германской войне, М.З. Сертель отметил причины нападения, упомянутые Гитлером[24], и доба-

---

[18] Almanya'nın Sovyet hükümetine notası // Ulus. 1941. Haziran 23. S. 1, 5.

[19] Alman-Sovyet harbi dün başladı // Ulus. 1941. Haziran 23. S. 1, 5; Alman-Rus muharebesi başladı // Tan. 1941. Haziran 23. S. 1.

[20] Hitler'in mesajı "Rusya Pakta menfur şekilde ihanet etti" // Tan. 1941. Haziran 23. S. 1.

[21] Molotov'un nutku "Napolyon gibi Hitler de mağlup olacaktır" // Tan. 1941. Haziran 23. S. 1; Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года // Правда. 1941. 23 июня. С. 1.

[22] Çörçil'in Nutku Rusya'ya imkan olan bütün yardım yapılacak // Ulus. 1941. Haziran 23. S. 1; İngiltere Rusya'ya yardım edecek // Tan. 1941. Haziran 2. S. 1; Выступление Черчилля по радио // Правда; Известия. 1941. 23 июня. С. 5; Послание Рузвельта Конгрессу // Правда. 1941. 23 июня. С. 5; Послание Рузвельта Конгрессу // Известия; Комсомольская правда. 1941. 23 июня. С. 4.

[23] Resmi tebliğ Türkiye bitaraf // Ulus. 1941. Haziran 23. S. 1; Türkiye Bitaraf — Alman — Sovyet harbi karşısında bitaraflığımızı ilan ettik // Tan. 1941. Haziran 2. S. 1; Bitarafız // Cumhuriyet. 1941. Haziran 23. S. 1; Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi 30.18.1.2./95.54.1; АВП РФ. Ф. Об. оп. 3. П. 1. Д. 5. Л. 32—33; АВП РФ. Ф. 06. Сл. 3. П. 3. Д. 29. Л. 73—74; Документы внешней политики. 22 июня 1941 — 1 января 1942. Т. XXIV. М. 2000. С. 30 и 44.

[24] В статье перечислены следующие причины: 1) СССР не выполнял условия соглашения о дружбе, заключенного в 1940 г.; 2) СССР захватил территории прибалтийских стран, Бессарабии и Буковины, хотя это не было прописано в договоре; 3) на Балканах СССР проводил антигерманские операции и настраивал Болгарию и Югославию против Германии, желая разместить на данной территории военные базы; 4) СССР заключил тайное соглашение с Великобританией и подготовил планы нападения на Германию; 5) большевизм был идейным противником национал-социализма, поэтому необходимо было искоренить его. *Sertel M.Z.* Sovyetlerle Almanlar harp halinde // Tan. 1941. Haziran 23. S. 1.

вил, что на самом деле они только скрывают истинные намерения фюрера. Среди этих мотивов Сертель не назвал упомянутое Гитлером стремление СССР заполучить черноморские проливы Турции, хотя эта новость в то время бурно обсуждалась турецкой общественностью. Можно предположить, что, будучи сторонником СССР, Сертель намеренно не стал затрагивать вопрос о проливах. В своей колонке он поднял эту тему лишь десять дней спустя: «Это утверждение вызвало бурную реакцию турецкой прессы... Но ранее, 22 июня, Молотов в своей речи опроверг данное утверждение Гитлера. Затем, видя, что турецкая пресса болезненно воспринимает данную тему, агентство ТАСС было вынуждено выступить с более ясным разъяснением советской позиции по поводу Турции и проливов. Наконец, позавчера с заявлением выступил глава советской разведывательной службы»[25].

Несмотря на то, что опровержение Молотова, касающееся проливов, было опубликовано в турецкой печати, оно не смогло смягчить негативную реакцию прессы и общественности. Тогда агентство ТАСС выступило с заявлением по данному вопросу, в котором опровергло утверждение касательно проливов[26] и выразило свое сожаление по поводу того, что турецкая пресса опубликовала клеветнические обвинения Гитлера, несмотря на опровержение главы МИД СССР Молотова, сделанное 22 июня. Вслед за данным заявлением ТАСС на следующий день в газете «Джумхуриет» появилась статья «Турецкая пресса удивила Москву», в которой утверждалось, что причиной подобных публикаций стало недостаточно ясное объяснение Молотова[27]. Помимо этого в статье говорилось: «...нельзя сказать, чтобы это утверждение Германии невозможно было подкрепить советскими данными».

Спикер правительства по вопросам советско-германской войны, депутат Республиканской народной партии, колумнист газеты «Улус» Ф.Р. Атай в своей статье «Война между Германией и Советским Союзом» затронул упомянутые Гитлером мотивы и так выразил свое мнение по поводу утверждений касательно проливов: «Стоит подчеркнуть удивление, вызванное в нашей стране заявлением (вероятнее всего, правдивым) по поводу проливов, сделанным СССР, которому мы оказывали поддержку на протяжении двадцати с лишним лет»[28]. В этот период давление Германии на

---

[25] *Sertel M.Z.* Türkiye'nin dış siyasetinin ana prensipleri // Tan. 1941. Temmuz 02. S. 1.

[26] Sovyet ajansı Boğazlar iddiasını tekzip ediyor // Tan. 1941. Haziran 28. S. 1.

[27] Tass ajansının bir notu // Cumhuriyet. 1941. Haziran 29. S. 1, 5.

[28] *Atay F.R.* Almanya ile Sovyetler Birliği arasında harp // Ulus. 1941. Haziran 23. S. 1. На самом деле Турция еще раньше узнала о переговорах СССР по поводу проливов. 9 марта 1941 г. на встрече Верховного посла Хайдара Актая с Вишинским было сказано, что СССР остается верным соглашению, подписанному с Турцией

Турцию усилилось, что отразилось в статье Ф.Р. Атая. Атай считал, что с затягиванием войны Советский Союз не продемонстрировал искренности в выполнении заключенного соглашения, в частности пунктов, упомянутых Гитлером, и поэтому Германия напала на СССР.

Сертель полагал, что если отстраниться от внешних причин, упомянутых Гитлером, то можно увидеть суть проблемы: к тому времени Германия захватила Европу, но не смогла выиграть войну. В то же время США наращивали силы и оказывали помощь странам антигитлеровской коалиции. К тому же с 1942 г. США собирались вступить в войну против Германии. В Европе Германия не смогла захватить Великобританию, а что касается северной Африки, то план оккупации Египта был отложен на осень. По мере усиления США и Великобритании стало ясно, что война для Германии затягивается, что грозило для нее неблагоприятным исходом, учитывая недостаточную численность ее армии для контроля над оккупированной территорией Европы. Германия также стремилась захватить обширные богатые земли Советского Союза: особенно она была заинтересована в Украине с ее развитой легкой промышленностью, горнодобывающим производством и сельским хозяйством, а также в Кавказе с его нефтяными месторождениями. Именно это было главной причиной начала советско-германской войны[29]. Захват Украины обеспечил бы Германию и даже население всей Европы, в том числе промышленность, ресурсами на многие годы.

Колумнист прогерманской газеты «Джумхуриет» и одновременно депутат Юнус Нади не верил, что Гитлер назвал истинные мотивы нападения Германии. Он полагал, что настоящей причиной была неискренность в соглашениях о дружбе между двумя странами и что в данной ситуации война была практически неизбежна[30]. Сам Юнус Нади не был удивлен началом войны между странами, так как изначально не верил в пакт о ненападении между Германией и Советским Союзом. Нади писал, что, заключив в 1939 г. соглашение с Германией, а не со странами-союзниками, Советский Союз сам повысил вероятность военного конфликта,

---

в 1925 г. (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 2. П. 9. Д. 24. Л. 3—5) Пытаясь предотвратить сближение Турции и СССР, Гитлер во время встречи с послом Турции в Германии Хусревом Гереде 17 марта упомянул о желании СССР захватить проливы (*Aydın M.* Savaş Kaosundaki Türkiye: göreli Özerklik 1939—1945 // Türk dış Politikası 1919—1980. İstanbul. 2002. S. 434.) В ответ на это Турция потребовала от СССР разъяснений по поводу заявлений, высказанных 9 марта. Разъяснение было сделано 25 марта. Ayın Tarihi, 1941. Mart № 88. S. 49; Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 2(2) (02.03.1941—22.06.1941). М., 1998. С. 505.

[29] *Sertel M.Z.* Türkiye'nin dış siyasetinin ana prensipleri // Tan. 1941. Temmuz 02. S. 2.

[30] *Yunus Nadi*. Alman-Rus harbi // Cumhuriyet. 1941. Haziran 23. S. 1.

более того, ускорил его наступление, но ошибся в оценке исхода войны. Нади указывал на то, что обе стороны были виновны, и Советский Союз не является несчастной жертвой агрессии. Сертель же в своей статье изобразил Советский Союз как государство, на которое было совершено нападение с единственной целью заполучить его ресурсы, и утверждал, что СССР достаточно силен, чтобы дать отпор Германии. Сертель подчеркнул, что Германия впервые столкнулась с равным по силе противником, и привел данные о советских вооруженных силах. По его мнению, советская армия была одной из самых технически оснащенных в мире[31]. В то же время Советский Союз обладал огромным населением и неиссякаемыми ресурсами, что делало его способным долгое время вести войну. Принимая данные факты во внимание, война между СССР и Германией должна была стать главным военным конфликтом Второй мировой войны, а ее исход предопределил бы судьбу всего мира. По словам Ф.Р. Атая, она стала бы «не только главнейшим событием текущей войны, но главнейшим событием нашего века»[32].

Помимо статей, опубликованных 23 июня в газетах «Тан» и «Джумхуриет», имеются и другие примеры пристрастного отношения этих изданий к происходящему. Наиболее ярким из них является тот факт, что если в газете «Тан» была приведена полностью речь Молотова, в «Джумхуриет» был опубликован почти полный текст заявления Гитлера и германской ноты.

Принимая во внимание, что практически все сведения турецкая пресса получала от Анатолийского агентства, являвшегося государственным, представляется необходимым рассмотреть его новостные бюллетени в день начала войны. 22 июня 1941 г., когда Германия напала на СССР, Анатолийское агентство выпустило 4 новостных бюллетеня, насчитывавших в общей сложности 38 страниц. Из 64 новостей, представленных в данных бюллетенях, 36 были посвящены нападению Германии на Советский Союз. Источником 20 новостей были указаны страны «оси», трех — Советский Союз, одиннадцати — страны антигитлеровской коалиции, двух — Анкара. Все эти материалы были опубликованы в газетах без внесения каких-либо поправок, за исключением небольших

[31] «После войны 1914—1918 годов Россия стала первым государством, осознавшим необходимость модернизации армии. Более того, в 1931 году Германия отправила в СССР группу немецких офицеров, которые изучали организацию армии. Позднее нацисты оснастили свою армию вооружением, воссозданным по образцу увиденных ими в СССР моделей. Советы впервые использовали парашют во время военных действий. Все страны воспользовались опытом парашютных маневров Советского Союза, проведенных в 1935 г.». *Sertel M.Z.* Türkiye'nin dış siyasetinin ana prensipleri // Tan. 1941. Temmuz 02. S. 2.

[32] *Atay F.R.* Almanya ile Sovyetler Birli i aras nda harp // Ulus. 1941. Haziran 23. S. 4.

сокращений или изменений заголовков. В некоторых заголовках можно отчетливо проследить симпатию либо неприязнь изданий к сторонам военного конфликта. «Политика равновесия», проводимая Турцией на внешнем направлении, отражалась и на прессе: следовало публиковать новости, в равной мере касающиеся всех участников военного конфликта, используя адекватный язык. Тем не менее издания могли сообщать краткое содержание данных новостей и менять заголовки. Статьи журналистов более определенно свидетельствовали о политических предпочтениях изданий.

Газета «Улус», печатный орган Республиканской народной партии Турции, обычно давала объективную оценку событий в соответствии с внутри- и внешнеполитической линией правительства. Мировая общественность воспринимала «Улус» как голос турецкого правительства, все новости и точки зрения, публиковавшиеся в «Улусе», были одобрены властями или же являлись собственно их высказываниями. Публикации проходили тщательный контроль. Когда Турция подверглась особо сильному давлению, это нашло свое отражение и в сообщениях газеты «Улус», в которых тем не менее не содержалось излишнего преувеличения. В качестве примера можно привести статью Ф.Р. Атая от 23 июня.

Выводы

Рассмотрев периодические издания данного периода, мы видим, что часть колумнистов являлись депутатами, более того, часть депутатов были владельцами газет, в которых они публиковали свои статьи[33]. Некоторые из этих депутатов, в отдельных кругах прозванные «пропагандистами официальной идеологии»[34], следовали Уставу Республиканской народной партии Турции, изданному в 1939 г., и не могли писать в газетах, журналах и других изданиях ничего, противоречащего программе партии и ее уставу, интересам государства, его внутренней и внешней политике, а также не могли позволить другим писать подобного рода сообщения[35]. Между тем, владелец газеты «Джумхуриет», не подчинявшейся данным условиям, и ее журналист Юнус Нади, а также А.Ш. Эсмер, писавший для газеты «Улус», не были согласны с мнением правительства. И так как их взгляды не совпадали с официальными, на выборах 1943 г. они не были представлены в качестве кандидатов в депутаты. Данный факт свидетельствует о стремле-

[33] Среди авторов газеты «Улус» депутатами были Ф.Р. Атай, А.Ш. Эсмер и Ахмет Улус, а среди авторов газеты «Джумхуриет» — Юнус Нади, Абидин Давер и Неджип Али Кючюк.

[34] *Frey W.F.* The Turkish political elite. Massachusetts. 1965. P. 85.

[35] *Koçak C.* 2. Dünya Savaşı ve Türk basını // Tarih ve Toplum. 1986. N 35. S. 29—30.

нии властей контролировать общественное мнение в соответствии со своими установками. Принимая во внимание, что Анатолийское агентство тоже было непосредственно связано с государством, представляется практически невозможным вести речь о свободе слова и отсутствии цензуры в турецкой прессе.

Тем не менее стоит дать отдельную оценку газеты «Тан». Представляя левое политическое направление, придерживаясь антифашистских и антиимпериалистских взглядов, газета «Тан» публиковала сообщения, соответствовавшие ее принципам. Несмотря на угрозы Германии и закрытие издания в связи с содержанием публиковавшихся материалов, эта газета довольно успешно справлялась с представлением оппозиционных и левых взглядов и стала одной из трех самых продаваемых газет военного периода.

Колумнисты могли делиться своей точкой зрения с читателями лишь в той мере, в какой это позволяло им турецкое правительство. Тем не менее, если взять для сравнения печать других стран, турецкая пресса была в более выгодном положении — ведь в Турции выходило множество газет и журналов, одни из которых поддерживали Германию, другие — СССР и страны антигитлеровской коалиции. Однако единственной причиной, по которой печатные органы могли относительно свободно публиковать свои материалы, была внешняя политика Турции. Свобода прессы часто использовалась правительством как тактический ход при проведении внешней политики. Получая отклики из других стран на публиковавшиеся материалы, правительство заявляло, что не котролирует прессу и, благодаря этому, с одной стороны, приобрело определенную гибкость в отношениях с европейскими государствами, а с другой стороны, получило возможность излагать свою точку зрения в печати, сохраняя нейтралитет[36]. Таким образом, турецкие власти искусно использовали прессу в качестве инструмента для проведения внешней политики.

Список литературы

Aydın M. Savaş Kaosundaki Türkiye: göreli Özerklik 1939—1945 // Türk dış Politikası 1919—1980. İstanbul. 2002.

Deringil S. Denge oyunu. İstanbul. 2003.

Frey W. Frederick The Turkish political elite. Massachusetts. 1965.

Koçak C. 2. Dünya Savaşı ve Türk basını // Tarih ve Toplum. 1986. № 35.

Önder Z. Die Türkische Außenpolitik im Zweiten Weltkrieg. Münschen. 1977.

Поступила в редакцию
25.04.2014

[36] *Deringil S.* Denge oyunu. İstanbul. 2003. S. 11.